

На основе этой трогательной истории, которая произошла много лет назад в селе Смольково и имела продолжение в Париже, можно было бы написать сценарий и снять фильм, и он, без сомнения, не оставил бы равнодушным никого из зрителей. А, впрочем, судите сами.

... Дворянское чувство человеческой порядочности подсказало ему этот способ. Ничто не могло помешать ему в осуществлении задуманного. И похищение состоялось. Не без помощи кузена – Алексея Толстого. Молодых людей объявили в розыск. На дорогах были расставлены жандармские посты.

Замирая от страха на каждом постоялом дворе, питаясь одними бубликами, яблоками да сырой морковью, боясь остановиться даже на короткий ночлег, Лев и Ольга мчались в Смольково. Там, предупрежденное Софьей Андреевной, ждало беглецов семейство Бахметевых.

По рассказам Алексея Лев давно знал их всех: и братьев Софьи, Николая и Петра, взявшего когда-то к себе ее незаконную дочь, и саму восьмилетнюю Соню-младшую, которая чрезвычайно походила на мать, и сыновей Петра Бахметева — Андрейку и Дидишку, которых Толстой любил как родных. Смольково граф тоже любил, тут их с Софьей давно считали законными супругами. И работалось ему здесь, вблизи любимой, всегда прекрасно. Несколько лет назад он именно в Смольково начал свой роман «Князь Серебряный». Этим летом в Красном Роге читал кузену уже отдельные главы. И вот теперь Лев, чтобы скрасить утомительную езду, пересказывал их Ольге (Акулине). «Ох и бедные ж они, бедные. Ну совсем как мы с тобою, Левинька», — причитала девушка,

слушая о злоключениях князя Никиты и его возлюбленной.

В Смольково прибыли утром. Вышли из фургона на подгибающихся ногах, затекших от долгой езды. Софья просила братьев разместить гостей со всей возможной деликатностью. Из приличия комнаты им отвели разные, но по соседству, и чтобы очутиться в объятиях друг друга, влюбленным всего и нужно-то было пробежать несколько шагов по коридору. Незадолго до Левушкиного дня рождения Ольга, пришедшая к нему в очередную ночь, призналась, что беременна...

Втайне Лев надеялся получить благословение отца. А отец ни сном, ни духом ничего не знал об авантюрах своего отпрыска. Когда же ему стало известно о намерениях сына, Михаил Николаевич категорически отказался их благословить, и Льву не оставалось ничего другого как бежать за границу, ибо в России жить с беглой крепостной было просто невозможно. Друг Жемчужникова - художник Александр Бейдеман - помог ему вывезти Ольгу за границу под видом горничной его жены Елизаветы.

А через год в Париж, где поселились Лев, Ольга и родившийся вскоре у них сын Юрий, неожиданно приедет младший брат Владимир. Он был послан с необычным предложением Михаила Николаевича Льву. Братья встретились прямо на вокзале.

- Не верит папенька, что она тебя любит, – говорил Володя. - Барина она в тебе видит... Да, да, барина и любит не тебя, а барина!.. И вот отцово слово - ты прямо сейчас, не заходя домой, уезжаешь. Уезжаешь на год...

- Куда?

-А куда хочешь! Поезжай на Восток. Путешествуй. Вот тебе деньги. Вернёшься через год. О семье своей не беспокойся, мы о ней позаботимся. Коли будет любить тебя Ольга, будет ждать, папенька простит тебя, и всё будет хорошо...

Л.М. Жемчужников после некоторого колебания принял предложение отца и уехал, посетив Вену, Триест, Венецию, Анкону, Корфу и Афины, и Восток.

Во время его отсутствия чего только не предлагали Ольге. Одно предложение было заманчивее другого. Но она твердила одно и то же: «Лёвушка!..Он мой муж, Богом мне данный!...»

Ровно через год (день в день!) Лев вернулся в Париж. Отец сдержал своё слово.

Сильное чувство Лев и Ольга пронесут через всю жизнь, через годы разлук и других испытаний, и до конца дней своих будут любить друг друга.

(В статье использованы материалы из интернет - источников)

В 45 км от Брянска в сторону Гомеля расположено село Красный Рог, где много лет жил и творил выдающийся русский поэт и драматург А.К. Толстой (1817-1875). Музей

расположен в восстановленном здании «Охотничьего замка», построенного в стиле барокко в XVIII веке, где размещена литературно-мемориальная экспозиция, посвященная жизни и творчеству А.К. Толстого, его двоюродным братьям Жемчужниковым, другим гостям: А. Фету, великому русскому философу В. Соловьеву. На территории парка-музея расположен ряд мемориальных построек, сохранившихся со времен А.К. Толстого: флигель, сторожка, контора управляющего, птичник, погреб, частично сохранилась планировка парка, площадь которого 50 га. В своем любимом Красном Роге, рядом с древней деревянной Успенской церковью, похоронены А.К. Толстой и С.А. Толстая.

Имение Красный Рог

Каждой из влюбленных пар (читайте в номере за 26.01.2018), которые в тот памятный год так тесно свела судьба, была суждена своя дорога. Жемчужниковы несколько лет провели в Европе, где Лев прилежно учился живописи и мастерству гравера. В один из последних вечеров перед отъездом из Смольково Лев признался Алексею и Софье: если родится мальчик, назовут его Юрием — в честь брата Софьи, погибшего когда-то на дуэли с Вяземским. В июне 1857 года в Швейцарии Юрий Жемчужников благополучно появился на свет. Там же родилась и дочь Елена. Незадолго до отмены крепостного права он с семьей вернулся в Россию, став примерным хозяином пензенского имения Аршуковка. Лев прожил долгую жизнь, избирался предводителем дворянства, председателем уездной управы и даже почетным мировым судьей. Ушел из жизни в 1912 году в Царском Селе. Брат же его Алексей вышел в отставку и целиком посвятил себя литературе. В 1863 году, после получения Софьей Андреевной долгожданного развода, наконец обвенчался с ней в православной церкви в Дрездене. Умер Алексей Константинович Толстой, в 1875 году, в том самом имении Красный Рог. Там, где когда-то решил помочь с похищением крепостной девушки Акулины своему кузену Льву Жемчужникову (сыну сенатора, тайного советника, бывшего губернатора Костромской и Санкт-Петербургской губерний, выпускнику Пажеского корпуса...). Флигель, где они с братом поверяли друг другу свои сердечные тайны, стоит на старом месте до сих пор.

О литературном даровании людей, которые имели отношение к селу Смольково, можно судить по дошедшим до нас книгам, картинам, рисункам. Достаточно вспомнить такие

бессмертные творения, как «Князь Серебряный» или афоризмы Козьмы Пруткова, «родившегося» под пером братьев Жемчужниковых и их двоюродного брата того же Алексея Толстого.

Глядя на мир, нельзя не удивляться!

Самая удачная и талантливая мистификация в истории отечественной литературы! И Козьма Прутков остается в наше время востребованным даже больше, чем среди современников. Откройте любую газету, журнал и вы наверняка найдете там афоризмы Козьмы Петровича. Вспомним самые известные:

- Нельзя объять необъятного!
 - Если на клетке слона прочтёшь «буйвол» не верь глазам своим!
 - Бди!
 - Всякий специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя.
 - Три дела, однажды начавши, трудно кончить: а) вкушать хорошую пищу; б) беседовать с возвратившимся из похода другом и в) чесать, где чешется.
- И таких афоризмов у Козьмы Пруткова найдется на всякий жизненный случай! А сколько раз нам приходилось подбадривать загрустившего друга словами из стихотворения: «Юнкер Шмидт, честное слово, лето возвратится!»

А.М. Жемчужников
Осенние журавли
Сквозь вечерний туман мне,
под небом стемневшим,
Слышен крик журавлей все ясней
и ясней...
Сердце к ним понеслось,
издалека летевшим,
Из холодной страны,
с обнаженных степей.
Вот уж близко летят и,
все громче рыдая,
Словно скорбную весть
мне они принесли...
Из какого же вы неприветного края
Прилетели сюда на ночлег, журавли?..
Я ту знаю страну,
где уж солнце без силы,

Где уж савана ждет, холодея, земля,
И где в голых лесах воет ветер
унылый, -
То родимый мой край, то отчизна моя.
Сумрак, бедность, тоска, непогода
и слякоть,
Вид угрюмый людей,
вид печальный земли...
О, как больно душе,
как мне хочется плакать!
Перестаньте рыдать надо мной, журавли!..

На оригинальные слова А.М. Жемчужникова в двадцатом веке были созданы десятки вариантов песен с названием «Журавли».